

Моя восхитительная и действительно неотразимая служительница Мельпомены!
Неоправданная и, конечно, многозначительная пауза моя объясняется в основном, мучительными поисками стиля, который, хоть в малой степени, импонировал бы Вашему требовательному вкусу. Стиль, стиль и стиль – вплоть до конвертов на коленкоровой подкладке!

Трудно сейчас писать о новом, особенно после дюжины гетеборгских креветок, успокоенных в меру охлажденной марсалой, и когда знаешь, что через несколько минут немного торжественный мэтр внесет великолепные анчоусы и все завершится у Рица просмотром бродячих экзистенциалисток из каких – то монпарнасских пещер.

В гостиной, где сейчас, уткнув локти в белый слоновый столик, отдыхает барон, пусто и грустно. Года три назад, будучи более юным и легкомысленным, он бы написал: «В воздухе парила грусть».

Одиночество все же приятно, тем более, что последние десять минут пришлось добродушно, в русском стиле и не по – русски спичевать с дочкой бразильского посла – забавной и темпераментной брюнеточкой из Рио.

Завтра - воскресенье. Утром, проснувшись от звона церковных колоколов, барон бодро вскочит в финские лыжи и умчится в шхеры по дороге заправляясь чаем с брусникой и после трехчасового моциона, сменив лыжный костюм на вороной сюртук, начнет задумчиво перетасовывать визитные карточки.

Но воскресенье - для себя. Поэтому – тарелочка овсяной каши, несколько свежих шедевров Дали и Генри Мора, мягкое раздумье у залива, парочка картин и вроде «Старика и моря» или «За разными столами», Софи Лорен в «Любви под вязами», два – три сонета – и здоровый сон, наполненный иллюзиями.

А что там у Вас? Функционируют ли бани? Объявили уже Черноморск вольным городом? Не дали еще ЦТТ Вашего имени? По – моему, это звучало бы красиво. Разве нет?

Жду Ваших как всегда нежных писем.

Целую изысканные руки и
примите уверения в моем совершеннейшем и пр.

М.

Любезная покорительница партеров и лож!

С волнующим удовольствием прочитал Ваше в меру изысканное письмо. Мне почему – то вспомнился известный по переводу Брюсова стишок Верлена, в котором сногшибательная гейша играет с кошкой, а может с котом? мелькает то пара лап, то пара рук в тени сгущавшейся вокруг» и, в конце концов, оба образа сливаются и становятся неразличимы. Не поймите меня превратно, но это было великолепно: и «сумбурный, быстротечный роман», и «холодные глаза», в которые хочется заглянуть, и финальный остроумный возглас «Вы так от меня далеко, барон!». Да, богиня, теребил белые перчатки и вздыхал, и впитывал жадно строки и строфы, но черт возьми, в этой холодной стране даже фантазия леденеет, не то, что страсти. Но я радовался этой милой игре через границы. Осторожно тронуть шарик на бумажной ниточке, качнуть и осмотреть, что с ним дальше будет. Прелестно.

Фехтовать рапирами с железными шариками на концах. Бесподобно.

Но довольно психологизмов. Перейдем к мировому положению. Чем же взволнован свет?

«Черная орхидея» с вызывающей Софи Лорен, «Салемские колдуньи» с Монтаном и Синьоре, боевики с надоедливо лысым Юлем Бруннером, чарующая улыбка Ромми Шнейдер, душка Монро, черепа, кости, гроб с музыкой в оформлении шведа Бергмана, пьянка в Голливуде: встреча королевы кино Ингрид Бергман помните «Газовый свет?». Хищная Лиз Тейлор уже забыла трагически погибшего Майкла Тодда, вышла снова замуж и снялась в сумасшедшей пьесе Теннесси Вильямса «Кошка на горячей крыше». Мир ругается из – за проблем ожиревшей «сердитой молодежи». В Ватикане ханжа папа надел на изваяния голых ангелов и ангелиц пластмассовые панталоны. Шутники заодно нарядили в оные небезызвестного фонтанного мальчика в Брюсселе, который не в пример нынешнему поколению ухитрился один и с помощью весьма простого средства затушить целый пожар в городе. В живописи – мрак и застой. Смотрю сюрреалистов – Дали, Танги, Эрнста – смесь видений и реальности. Ожили дадаисты, дают интервью, положив на голову бифштекс. Рисуют чашки, покрытые человеческими волосами, лепят фарфоровые писсуары, Мон Лиз в усах. Отрицают искусство. Пуристы упрелись в глыбы пещер и славят высеченных на скалах бизонов. Из стариков – на коне Гойя, Эль Греко, Босх и Брегель. Их считают модернистами.

Пьют: из легких – кианти, из средних – «Длинного Джона», из крепких – фронпины. Носят бороды, курят трубки, играют в гольф. На эстраде низколобые кретины с по – бараньи сексуальными глазами славят момент в стиле Северянина и хуже. Бросили крутить «хула хуп», стали крутить тарелки на палочках: надо же что – то крутить. Популярны игры: сколько студентов может уместиться в одной телефонной будке. Проводятся соревнования. Оксфорд лидирует: 25 двое задохнулось.

Вы еще не утомились, богиня? Не заскучали? Жаль, что Вы не пишете мне, как проводите время свободное от Мельпомены. Кто целует Ваши угарные от грудных страстей очи? Кто, безумный всматривается в изломы бровей, пытаясь разглядеть там... что? что? не лучше ли несчастному сразу прижать к сердцу «серую сталь стилета»? Кто немеет на спектаклях ослепленный? Неужели скучно? Репетиции? Перерывы на обед? Монотонные вечера? Чувственные режиссеры, вкрадчиво целующие руки? Банальные и неизбежно одинаково оконченные увлечения? Снова железобетонная плотина сознания? Снова властвует разум? Жаль, что Вы еще не влюбились. Это, наверное, плохо никого не любить? Правда, богиня? А ведь минуты умирают на шпалах, раздавленные локомотивами времени. И мы с Вами, видимо, умрем. Вы на сцене, как положено в таких случаях. Я - захлебнувшись в арабских песках или оазисах а ля Вилфрид Дезерт. На небесных коврах мы затеем красивый мезальянс. Как Вам это понравится?

Ну ладно. Рад, что поразвлекал Вас сим забавным письмишком. Приятно, знаете, встряхнуться и заняться стилем. Полезно. Во вкусе легкомысленных юнцов. Не сердитесь на машинку и пр. – стиль и декорум все же не самое и далеко не самое главное.

Пишите, только не в консульство: такого нет в Финляндии.

Осмелюсь обнять Вас

М.Л.

Знаете что, дочь столицы, а почему бы Вам не послать моему слабеющему от времени взору свои фото в ролях и так. Ведь, дьявол, мы с Вами в ближайшие 4 – 5 лет вряд ли увидимся. Отпуска в гастроли, принцесса. Так то.

Не забудьте передать привет Милашевским. Мой фатер, занятый сейчас реконструкцией квартиры в стиле модерн хотел бы повесить пару его экспрессионистских, острых графических работ. Сосватайте по умеренным ценам. Я полагаюсь на ваш вкус и на вкус Алексиса. Что – нибудь язвительно бурное. Договоритесь с отцом, а он с Алексисом.

Ну, пока. Пишите. С первым мая.